

Модно одетая женщина с великолепной фигурой в данный момент нетерпеливо ждала у стойки регистрации отеля.

Цзян Чжили никогда не училась в университете и не говорила по-английски, поэтому она могла только позволить своему маленькому помощнику рядом с ней задавать вопросы.

После того, как маленькая помощница закончила свой разговор с девушкой за стойкой регистрации, Цзян Чжили поспешно спросила:

— Что она сказала?

Маленькая помощница, казалось, немного испугалась ее и медленно обдумывала свои слова:

— Она сказала, что кто-то уже занимает весь этаж, где комнаты с ночным видом.

Цзян Чжили сдернула солнечные очки, и на ее лице появилось крайне неприглядное выражение. Громким голосом она допрашивала маленькую помощницу:

— Разве я не говорила тебе, чтобы ты заказывала заранее? Что ты делала?! Ты что думаешь, что я не смогу приказать компании уволить тебя!

Ассистентка поджала нижнюю губу, чувствуя себя несколько обиженной, и ее голос стал тише:

— Когда я позвонила два дня назад, чтобы забронировать номер, она сказала мне, что только клиенты Ultra-V могут забронировать номер заранее, постоянные клиенты могут зарегистрироваться только по прибытии.

— Я подумала, что раз это так дорого, то здесь не должно быть никого, кто мог бы жить здесь, поэтому и не сказала тебе, — голос ассистентки становился все тише и тише.

На самом деле она боялась произнести два слова «постоянные клиенты», которые снова разозлят Цзян Чжили.

Раньше у нее было хорошее впечатление о Цзян Чжили. Недавно появившийся цветок, еще не обученный, с красивым лицом и великолепной фигурой. На съемочной площадке она относилась к сотрудникам и поклонникам как к своим друзьям.

После того как она стала помощницей Цзян Чжили, могла ли она не узнать, что этот цветок, которую фанаты воспринимали как «Милую младшую сестру», был всего лишь игрой?

С головы до ног, изнутри и снаружи все было фальшивым.

— У тебя что, мозги атрофировались?! Разве ты не знаешь, чтобы должна была обновить мой статус до Ultra-V, или это должна была делать я? — рявкнула Цзян Чжили.

Настоящее не было прошлым, ее зарплата за игру в одном эпизоде уже составляла пятьсот тысяч, а любые программы, в которых она участвовала, были оплачены выплатами до миллионов, но она все еще не могла позволить себе простую комнату с ночным видом в целый этаж?

Что за шутка.

— Я спросила, они сказали, что обновление статуса будет стоить более миллиона, — ответила помощница, дрожа от страха.

Цзян Чжили вздернула нос и усмехнулась:

— Разве это не один миллион? Просто отдай его им.

— Это миллион евро, — после того, как ассистентка закончила говорить, она сразу же опустила голову, боясь стать грушей для битья Цзян Чжили.

На этот раз Цзян Чжили не ответила.

Она издала «хм» и скомандовала:

— Иди проверь!

Сегодня Тан Шуми все еще пребывала в восторженном настроении, так как у дизайнера семьи С были изготовленные на заказ серьги, которые очень хорошо соответствовали ее эстетическим вкусам.

Броский, но оригинальный, роскошный, но не банальный.

Перекинув через плечо только что купленную сумочку Hermes, она нажала кнопку лифта.

Раздался звон, и двери лифта медленно открылись.

Тан Шуми вошла, готовая закрыть двери.

— Подождите!

Когда щель между дверями мало-помалу уменьшалась, маленькая девочка безумно бросилась вперед.

Тан Шуми на мгновение задумалась, подняла руку, кончики пальцев были в нескольких секундах от того, чтобы нажать кнопку.

Тонкая рука с трудом раздвинула двери, готовые вот-вот закрыться.

Тан Шуми убрала руку, опустив глаза и продолжая смотреть на телефон.

— Извини, — ассистентка виновато улыбнулась, — подождем моего друга.

Тан Шуми даже не подняла глаз.

— Так трудно. — Цзян Чжили вошла, передавая свою сумку ассистентке: — Поторопись и помоги мне нести ее!

Ассистентка взяла сумку, и держала ее в руках.

— Повесь ее на локоть! Не держи ее руками, что мы будем делать, если твои ладони вспотеют? Эта сумка Birkin стоит больше ста тысяч.

— Нет, нет, — кивнула ассистентка, отчаянно пытаясь убрать руки и повесить сумку на локоть.

— Иностранцы такие дрянные, они слышали, как кто-то зовет их, но даже не сделали и шага, чтобы задержать лифт. — Цзян Чжили поправила челку, ее блестящие глаза уставились на женщину прямо перед ней.

Шляпа скрывала большую часть ее лица, и со стороны Цзян Чжили она могла видеть только ее длинные, загнутые ресницы и высокую, изящную переносицу.

Затем она заметила сумочку на плече, которая была из того же набора, что и у нее, и почувствовала себя еще более расстроенной.

— Похоже, она глухая.

Ассистентка поджала губы и прошептала себе под нос:

— Старшая сестра Лили.

Цзян Чжили пристально посмотрела ей в глаза:

— Чего ты боишься, она же не понимает, что я говорю.

Экран телефона Тан Шуми внезапно потемнел, раздался хлопок, и она открыла сумку, чтобы убрать телефон.

Тан Шуми было трудно не реагировать, когда ее называли глухой.

Она медленно подняла голову и твердо сказала:

— Повтори еще раз.

— Китайка? — руки ассистентки в испуге ослабли, сумка Birkin, свисавшая с ее локтя, упала на пол.

Она поспешно подняла ее, ее губы дрожали, когда она сказала вслух:

— Старшая сестра Лили, прости, прости, я не хотела.

Свет в лифтах был тусклым, и Тан Шуми также была в шляпе.

С самого начала Цзян Чжили никак не ожидала, что она окажется китайкой.

Когда Тан Шуми посмотрела на ее лицо, актрисе было трудно разобраться в своих чувствах.

Сказать, что она не похожа на нее, тогда зачем было отвечать на этот вопрос; если она действительно похожа, то она чувствовала себя оскорбленной.

***

Раздражает, так раздражает.

Дзынь.

Увидев, что двери лифта открылись, Цзян Чжили облегченно вздохнула.

Если женщина перед ней хотела, чтобы она повторила, то она не могла продолжать притворяться немой.

Глаза Тан Шуми сузились, когда она посмотрела на нее. Цзян Чжили импульсивно попятилась, уступая ей дорогу.

— Конечно, это третьесортная актриса, бракованная звезда, — Тан Шуми пренебрежительно и четко выплюнула эти слова, не оглядываясь, когда выходила из лифта.

Цзян Чжили сначала остолбенела, но потом отреагировала:

— Ты!..

— Старшая сестра Лили, старшая сестра Лили, — девушка заблокировала Цзян Чжили от выпада, успокаивая: — Не будь импульсивной, если случайно папарацци сфотографируют это, это будет плохо.

Слова ассистентки вернули Цзян Чжили, которая вот-вот должна была превратиться в стерву, к реальности. Она отступила назад и сердито посмотрела на нее:

— Кто твоя сестра?!

Ассистентка молча закрыла рот.

Это было прекрасно, если она ругалась на нее, но она никогда не могла позволить Цзян Чжили попасть в какие-либо неприятности.

Если бы о Цзян Чжили появились какие-нибудь негативные новости, такая крошечная помощница, как она, даже не смогла бы думать о том, чтобы прокормить себя.

Кроме того...

Она подняла глаза, и ее взгляд упал на освещенную вывеску 21-го этажа.

На этом этаже была только одна комната, комната с ночным видом, и она занимала весь 21-й этаж.

***

Тан Шуми взяла свою карточку и шагнула к двери, направляясь прямо в ванную.

За 30 000 долларов за ночь роскошный номер с ночным видом занимал целый этаж отеля. Здесь были не только тренажерный зал, сауна, кабинет, но даже мини-караоке-зал и т. д. Интерьер комнаты был обставлен антикварной в европейском стиле ценной деревянной

мебелью, выполненной по последнему слову современного восточного стиля.

В последнее время Тан Шуми больше всего нравилась специально спроектированная ванная комната, занимавшая почти сто метров. Она была оборудована экстравагантно большой ванной из бергского хрусталя, которая стояла прямо перед французскими окнами, где прекрасный парижский ночной пейзаж служил занавесками.

После того как Шуми закончила мыться, она завернулась в банное полотенце.

Когда она распахнула двери спальни, то от страха потеряла дар речи.

Цзи Линьчэнь в данный момент сидел на диване рядом с кроватью, глядя на ноутбук, лежащий у него на ногах.

Лунный свет, падающий через французские окна, очерчивал его глубокий, но острый профиль, как края резного куска нефрита, глубоко очерченного, холодного и белого.

— Почему ты здесь? — видя, что он даже глазом не моргнул, Тан Шуми была крайне недовольна.

Ты появился в моей комнате из ниоткуда, и теперь, когда ты осознал, что я пришла, ты обращаешься со мной как с воздухом?

Руки мужчины печатают на клавиатуре, и через целую минуту его четко очерченные костяшки пальцев остановились.

Цзи Линьчэнь закрыл свой ноутбук и встал, его глаза переместились на лицо Тан Шуми:

— Отвечал на электронные письма.

«...»

Тан Шуми: «?»

Тан Шуми коротко перевела его слова: «Чем ты недовольна? Я работаю, хватит суетиться».

Тан Шуми издал «тч», рассматривая его как невидимого человека.

Цзи Линьчэнь сжал пальцами переносицу, как будто был не в настроении возиться с ней, и направился прямо в ванную за пижамой.

Это было то, что Тан Шуми ненавидела в нем больше всего, он не относился к людям с большим уважением, всегда имел вид: «Она суетится, не обращай на нее внимания» и безразличное отношение.

Издав долгий вздох, она взялась за свои мокрые волосы. Сначала она втерла эфирные масла и надела тепловую шапочку, затем использовала фен, чтобы наполовину высушить волосы, а затем нанесла другие виды эфирных масел на кончики волос.

Как только она закончила процесс ухода за волосами, Тан Шуми вспомнила, что она все еще была завернута в банное полотенце.

Она достала из комода черную ночную сорочку с завязками, и как раз в тот момент, когда полотенце упало на пол, позади нее раздался скрип открывающейся двери.

Тан Шуми резко бросилась на кровать, используя правую руку, чтобы потянуть простыни к левой руке, когда она перекатилась.

Как только Цзи Линьчэнь вошел, он увидел гусеницу, в которую завернулась Тан Шуми.

Часть ее влажных, черных, длинных и шелковистых, волнистых волос свисала на половину кровати, белоснежные простыни открывали часть ее белого, нежного и маленького лица.

Пара заплаканных широко раскрытых глаз, наполненных смущением, в сочетании с полотенцем на полу и ее любимой ночной сорочкой на кровати, казалось, все прояснили для Цзи Линьчэня.

Он закрыл дверь, и в его холодном голосе послышалась легкая ленивая и усталая хрипотца от теплого водяного пара в ванной, он сказал:

— Какую часть твоего тела я не видел?

«...!»

— Передай мне мою ночную сорочку, — Тан Шуми высунула голову.

Как будто не слыша ее, Цзи Линьчэнь прошел мимо ее сорочки, не задумываясь.

— Цзи Линьчэнь, — настаивала Тан Шуми.

Цзи Линьчэнь взглянул на нее, поднимая подушку, которую Тан Шуми столкнула на пол.

— Цзи Линьчэнь, — Тан Шуми слегка поджала нижнюю губу, позвав тихим голосом.

Ее чрезвычайно жалкий вид заставил Цзи Линьчэня слабо улыбнуться, он подошел и осторожно поднял ее шелковую ночную рубашку, как будто это была пара крыльев, а затем бросил ей в лицо.

Одна из рук Тан Шуми вытянулась из-под простыни и мгновенно сжалась.

Он находил забавными изгибы и перемещения одеяла.

— Я почти задохнулась до смерти, — Тан Шуми откинула одеяло и глубоко вдохнула.

Цзи Линьчэнь взглянул на нее и быстро сказал:

— Сама виновата.

«...»

Из собачьей пасти не может выйти ничего приличного.

— Почему ты здесь? — Тан Шуми села поверх одеяла, продолжая задавать вопрос, который она задавала с самого начала.

— По делу.

Лаконично и прямо по делу, ни одного лишнего слова.

Конечно, Тан Шуми никогда бы не подумала, что Цзи Линьчэнь придет из-за нее, вероятность этого была даже ниже, чем вероятность удара молнии в дом.

— О, — если ты будешь равнодушен, то и я тоже.

— У тебя все еще болит живот? — Цзи Линьчэнь посмотрел на лекарство, лежащее на столе: — Уже приняла лекарство?

— Не больно, не принимала.

Цзи Линьчэнь бросил на нее взгляд, говорящий: «Я не собираюсь с тобой возиться», и подошел к кровати, наклонившись, чтобы разгладить смятые простыни. Шуми стояла на коленях на одеяле, глядя на него.

В основном потому, что он выглядел слишком, слишком хорошо, чтобы она могла потеряться в нем, Шуми продолжала смотреть.

— На что ты смотришь? — спросил ее Цзи Линьчэнь.

Шуми пожала плечами и нерешительно сказала:

— Не на тебя.

Цзи Линьчэнь мягко улыбнулся, подхватывая подушки и раскладывая их.

— «Ключ к обучению жениха»?

Цзи Линьчэнь поднял книгу из-под подушки и посмотрел на нее, затем наклонил голову к Шуми, между его бровями пролегла морщинка недоумения.

Ключ к обучению жениха?

???

!!!

Тан Шуми резко вскочила, но Цзи Линьчэнь заранее подготовился к этому. Прежде чем она почти дотронулась до книги, он встал.

— Отдай ее мне! — выражение лица Шуми мгновенно изменилось, теперь оно выглядело крайне раздраженным.

Вчера вечером Су Чжэнь купила книгу, она лишь взглянула на нее и сунула под подушку. Если бы Цзи Линьчэнь не нашел ее, она бы почти забыла об этом.

— Счастье с женихом. Первый урок сердца: чего нельзя получить, то и желаешь больше всего.
— Цзи Линьчэнь перевернул первую страницу, его голос был мягким. И поскольку он был расслаблен после купания, слабость его голоса заставляла Шуми нервничать.

— «...»

Тан Шуми: «Если я правильно помню, это были краткие заметки Су Чжэнь».

Цзи Линьчэнь не мог подумать, что она написала это, верно?

К счастью, после того как Цзи Линьчэнь прочитал вслух эту строчку, он отложил книгу. Тан Шуми вздохнула с облегчением, кто знает, какие еще нелепые каракули последовали бы за этим.

Как только Тан Шуми подняла голову, она увидела, что Цзи Линьчэнь смотрит прямо на нее.

Его первоначально расслабленные брови теперь были слегка приподняты, и они показывали его соблазнительную ауру.

В ярком свете фонарей Тан Шуми, казалось, видела строку слов, написанную на задумчивом лице Цзи Линьчэня.

О, женщина, оказывается, ты играешь в труднодоступную игру.

<http://tl.rulate.ru/book/38453/1413801>